

Патриарх Балаам Мамонов весело засмеялся: «Ха-ха-ха, это забавно! Кён неадекватно силен для своего развития, однако у него нет ни шанса против Дайти, ведь если дать ему время напиться болью, то среди равных по силе его никто не одолеет!»

Кён и без слов патриарха понимал, к чему всё идёт. Вопрос в том, как закончить поединок быстрее... Может, вспышкой света или тьмы? Свет, вероятно, сделает только хуже, а вот тьма может сработать, как тогда с Валькирией...

У Лавра созрел план, и он достал сверхпрочные дедритовые нити – подарок Евы. Намотав нити на руку, парень бросился в бой, намереваясь при помощи электромагнетизма сковать толстяка по рукам и ногам, а затем одержать победу.

Однако Кён сразу же столкнулся с трудностями: Дайти двигался куда быстрее, чем в начале боя, и его духовное чувство было достаточно острым, чтобы видеть и избегать все петли, норовящие затянуться на его конечностях и шее. К тому же, несмотря на грузное телосложение, его гибкости позавидовала бы любая гимнастка.

Лавр попытался окутать нитями булаву, но толстяк покрыл её омерзительной скользкой золотой коркой. Теперь каждый раз, когда толстяк наносил удар, который приходилось блокировать, он неприлично стонал, будто ударили по нему самому.

{Проклятый мазохист!} – выругался Кён, начав понимать, как именно работает уникальное тело Мамонова. Он не может так просто взять и причинить боль самому себе. Это должен сделать противник. А его защитная техника является своего рода обманкой для уникального тела, которая к тому же умножает боль, увеличивая итоговую эффективность.

~БУМ~

Очередная атака Дайти чуть не застала Лавра врасплох, когда цепь булавы его оппонента внезапно вытянулась на 3 метра, из-за чего пришлось принять удар на лоб. В итоге парень кувыркком пролетел сотню метров, получив лёгкую отдачу в виде головокружения.

{Чёрт возьми, неужели придётся раскрыть свой козырь?} – Кён огорчённо цокнул языком, ведь этот его приём увидит весь мир. Успокаивало только то, что он всё равно применит их в поединке с Роданом, так что нет смысла беспокоиться по этому поводу. Чему быть, того не миновать. А сейчас важно опутать противника, и раз уж сделать это в одиночку не получается, то придётся позвать подмогу!

Как только Лавр приземлился, по обе стороны от него вышли две его точные копии – клоны. Даже богиня не смогла определить в них подделку своим духовным чувством. Однако кое-чем они отличались: без развитой правой ноги они не могли двигаться с той же скоростью, что и их создатель. Но это не важно.

Дайти попытался уничтожить клонов булавой, но те то и дело “превращались” в оригинал,

отбивая атаку своим чёрным мечом. Лишь лёгкий “звук” пространственных колебаний намекал о том, что противник телепортируется! Вернее, меняется с ними местами.

«Я не могу определить, где оригинал, а где клон... Как это возможно?!» ... «Он действительно телепортируется?! Прямо вместе с душой?!» ... «Что это за техника такая?! Какого она ранга?! Где такую достать?!» – от увиденного возбудились даже главы семей, ведь подобное умение было воистину потрясающим.

Клементина, впервые увидевшая данную технику, приоткрыла рот: {Т-только не говорите мне, что в бою с Валькирией он намеренно не пользовался этим приёмом!}

Телохранитель Люциуса также сделал вывод, что он недооценил парнишку.

Малиновый взгляд Кары посерьёзней, ведь её временный муж теперь имеет в своём арсенале до безобразия эффективную технику побега: мгновенную телепортацию.

Мерзкая аура Мамонова становилась всё концентрированнее, и он всячески пытался избавиться от клонов, но мастерский разряд земли, зачарование на прочность и барьер вакуума делали их достаточно крепкими, чтобы любые массовые атаки не могли им навредить.

Слаженно используя двух клонов, Кён постепенно замкнул кольцо вокруг толстяка и обернул первую петлю из дедритовой нити на его шее. Утробно рыча, тот попытался снять её, но сей манёвр обошёлся ему в ещё две петли... Постепенно демона сковали по рукам и ногам.

В безумном желании выбраться Дайти выл, как собака, которую бьют палками. От него исходила удушающая могучая аура, и нити впились в его кожу до крови.

Зрители затаили дыхание. Даже Балаам Мамонов встал со своего места от волнения.

Израсходовав все нити, Кён сразу же подпрыгнул как можно выше и использовал своё третье движение: “Падающее бедствие” совместно с “Разрезом тьмы”. Также он активировал “Вспышку тьмы”, надеясь подавить ею эффекты от тела “короля мазохистов”.

Весь мир потух, хоть глаз выколи. Все чувства зрителей притупились. Барьер, наложенный старейшинами и матриархом суккубов, заблокировал аромат таланта, однако это не помешало имперским суккубам, ранее прошедшим церемонию совершеннолетия, раскрыть личность Кёна Тристана... У них округлились глаза и бешено заколотились сердца.

Дайти брыкался и орал как умалишённый. Он создал вокруг своей головы толстый защитный слой из жёлтой воды, и даже выстрелил гейзером в неясный силуэт противника, летящего сверху с очевидным намерением атаковать его в голову.

Но этого было недостаточно, чтобы остановить Кёна. “Разрез тьмы” рассёк пополам сначала

гейзер, а затем и золотой барьер, и врезался в голову толстяка с оглушительным грохотом.

~БУ-У-УМ~

Дайти впечатало в землю с такой силой, что на ней расползлись трещины, а учитывая прочность утрамбованного вулканического пепла, легко можно понять, насколько мощной оказалась данная атака.

Когда все уже решили, что Мамонов потерял сознание, он внезапно содрогнулся и, надув мышцы, взревел во всю глотку. Если бы не маска, то все увидели бы его налитые кровью глаза.

~ПУП~ ~ПУП~ ~ПУП~

Со звонкими хлопками дедритовые нити лопнули. Высвободившийся из пут толстяк ринулся в бой со скоростью молнии. Каждый его шаг создавал лёгкую сейсмическую активность.

{№#%&@!} – выругался Кён. Весь план пошёл коту под хвост. Ничего не сработало! Более того, он раскрыл всем свой козырь в виде клонов, на которых может телепортироваться, так ещё и усилил Мамонова в несколько раз. Полный абзац!

~БУ-У-УМ~

Столкновение меча Бедствий с тяжёлой булавой Дайти породило мощную ударную волну, которая разорвала чёрную рубашку Кёна, оголив его рельефный торс на радость Руру.

Лавру удалось сохранить баланс с большим трудом, проскоблив по земле тридцать метров. Сухожилия на правой руке болезненно затрещали. Атаку такой мощи он принимал на себя впервые в жизни. Противник усилился в несколько раз! Теперь даже удар в голову чреват сотрясением мозга, а то и чем похуже.

Не успел парень опомниться, как толстяк практически моментально оказался рядом...

~БУ-У-УМ~

Кён чувствовал нарастающее отчаяние. Если Дайти усилится ещё немного, то сохранять баланс после его атак будет невозможно, и тогда он превратится в мячик для битья, беспомощно катающийся по арене, то есть проиграет без шансов. А даже если толстяк прекратит усиливаться, то через минуту-другую рука юноши не сможет принимать столь сильные удары без серьёзных последствий.

~БУ-У-УМ~ ... ~БУ-У-УМ~ ... ~БУ-У-УМ~

{Ёбанный в рот, я даже с ним справиться не могу, так как я должен одолеть Родана?!} – Кён принял отчаянное решение раскрыть свои последние козыри. Ему попросту не оставили иного выбора. Нет другого способа одолеть Мамонова.

Зрители были впечатлены происходящим. Дайти демонстрирует невероятную силу для своей ступени, и возможно даже, он мог бы сравниться с Морганом или Тимофеем, если бы ему дали возможность как следует разогреться. В связи с этим больше всего поражало то, что юноша какой-то жалкой королевской области до сих пор держится в столь неравном бою!

На самом деле свидетелями данного поединка стали не только демоны, но и некоторые высокопоставленные люди. Никто не отменял шпионов. Подкупить какого-нибудь демона, особенно из Мамоновых, не так-то и сложно. Да и данный турнир не является секретным. Даже наоборот – записи потом нарочно распространят среди врагов, чтобы те боялись.

Так, например, императрица Ланатель следила за поединком из дворца, пока лежала в ванной и покачивала бокал с кровью в руке. Глава секты Девы – Евга – также внимательно наблюдала за турниром, выглядя пугающе серьёзной.

Лейла испытывала отчаяние оттого, как тяжело у Кёна идёт бой.

Эльза обеспокоенно сжимала кулачки, молясь за победу брата.

А вот на устах Кары расцвела злорадная ухмылка, но вдруг резко пропала...

Внезапно в воздухе разлилась непогрешимая верховная аура. Она не носила деспотичный и могучий характер, но от этого не казалась менее внушительной, чем аура той же богини. Отнюдь, она скорее превосходила её на качественном уровне.

Удивительным образом эта аура стояла над всем и вся, будто не считала себя достойным того, чтобы опускаться на уровень ниже и доказывать остальным своё превосходство. Она априори господствовала над всем и вся, и это было не утверждением, а фактом.

Даже барьеры матриарха и старейшин Руру не смогли удержать её, а вместе с ней и аромат таланта посланника богини – его смогла почувствовать каждая суккуб.

Тем временем на кончике меча Бедствий сформировалась “Сфера аннигиляции” метрового диаметра, искажающая пространство-время.

Дайти ничего не видел из-за закрывающей его глаза маски, но, ощутив эту величественную ауру, испугался и насторожился. За несколько секунд толстяк нарастил перед собой громадный золотой щит, способный заблокировать атаку даже высокого монарха.

Однако Кён не выглядел обеспокоенным. Разогнавшись, он активировал “Вспышку света”,

слегка подпрыгнул, развернувшись к противнику спиной, поднял меч над головой так, будто собирался ударить им что-то перед собой, и вошёл в астрал...

Юноша засветился ярче 50-ти солнц, превратив арену в сплошной белый мир. Все зрители, кроме суккубов, ощутили, как их чувства перенапряглись: слух разрезал дикий звон, в носу защипало, тело онемело, а во рту запершило.

В это мгновение Дайти напрягся, ведь он перестал ощущать присутствие противника, а все его чувства перенапряглись. Если бы маска не закрывала ему обзор, то он, несомненно, увидел бы, что задумал противник, даже несмотря на "Вспышку света".

~ПО-О-О-О~

С глухим хлопком сфера взорвалась о голову толстяка. От эпицентра столкновения во все стороны разошлась нематериальная вспышка, преломляющая саму реальность. Поверхность арены в радиусе пяти метров потрескалась, а с затылка демона испарились волосы и плоть – остался голый череп. И от серьёзного сотрясения мозга, вызванного перепадом давления, Мамонов потерял сознание.

~плюм~

Дайти обмяк, будто по щелчку пальцев у него отключили питание. Недавняя атака даже не отбросила его, будто и не содержала в себе взрывной энергии вовсе.

Кён спрятал меч и мрачно вздохнул. Да, он победил, но какой ценой? Пришлось выложить все свои козыри. А учитывая сложность поединка, сложно представить, что ему делать с Роданом в финале, если он вообще до него дойдёт.

К слову, подобный трюк вряд ли сработал бы с кем-либо ещё, кроме мазохиста, который по своей дурости надел маску, практически лишаящую его зрения. Или, быть может, таково условие, необходимое для работы его уникального тела?..

Тем временем арена в очередной раз погрузилась в гробовую тишину. Демоны потирали глаза, и необязательно из-за временной слепоты от яркой вспышки.

Зрители были убеждены, что Мамонов одержит победу, ведь каждый дурак видел, насколько велико его преимущество. Сей односторонний бой должен был завершиться его победой! И всё же Кён совершил невозможное: одолел толстяка какой-то легендарной техникой, аура которой поразила всех до глубины души.

Балаам Мамонов обеспокоенно ринулся к арене, и как только судья объявил победителя и снял барьер, он оказался возле Дайти и с облегчением убедился, что тот жив.

Клементина потрясенно потёрла лоб. У парня, оказывается, имелись такие козыри в рукаве, а он их не раскрыл даже в опаснейшем поединке с Валькирией.

Тимофей горько поморщился, вспомнив, как этот ублюдок одолел его этой же техникой.

Морган, Орис и Яма напоминали крокодилов, ожидающих, когда зебра решит перейти через их реку. Ведь как только Кён сядет рядом, они его живьём съедят своими вопросами.

Эльза прослезилась от пробираемой за брата гордости.

Кара кисло поморщилась, вспоминая горький вкус разрушенных ожиданий. Раз за разом этот ублюдок вытворяет такое, что ставит под сомнение само определение здравого смысла.

Глаза богини Персефоны алчно блестели, будто она нашла на полу перед собой редчайшую драгоценность.

Родан презрительно фыркнул, пробормотав: «Его последняя атака ничего особенного из себя не представляет... Без своих жалких трюков он ни на что не годен. Если бы Дайти не носил маску, то он бы отбил её. Сам виноват в своём поражении.»

Не успели слова слететь с уст Фобероса, как послышался громогласный визг суккубов. С безумным огнём желания в глазах и мокрым нижним бельём они единой волной устремились к прекрасному ароматному юноше...